

ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ МОЗДОКА И ВЛАДИКАВКАЗА (В КОНЦЕ XVIII-XIX ВВ.)

Бадов Ч.Р.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский Государственный Университет им. К.Л. Хетагурова», (362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46), e-mail: vanbadov@mail.ru

В статье рассматривается развитие хозяйственно-экономической деятельности русскоязычного населения двух крупнейших городов Северной Осетии. Моздок и Владикавказ играли огромную роль в хозяйственной жизни как Владикавказского округа, так и всего Северного Кавказа. Автор подробно описывает все аспекты хозяйствования русских горожан, их вовлечённость в ремесленное и сельскохозяйственное производство, торговлю. Анализируется уровень промышленного развития Владикавказа, который достиг в этом значительных успехов, в сравнении со слабо развитой промышленностью Моздока. Определена роль ярмарочной торговли в Моздоке и Владикавказе, анализируются причины упадка этого вида торговой деятельности. В заключении сделан вывод о хозяйственной активности русских горожан Моздока и Владикавказа, которые не имели своей отдельной ниши в городской экономике, а были вовлечены во все сферы хозяйственно-экономической структуры.

Ключевые слова: русскоязычные горожане, ярмарочная торговля, городская промышленность, ремесленные мастерские, сырьё, ресурсы.

THE ECONOMIC ACTIVITY OF RUSSIAN-SPEAKING POPULATION OF MOZDOK AND VLADIKAVKAZ (IN THE XVIII - XIX CENTURY)

Badov C.R.

North-Ossetian State University after K.L. Hetagurov, (362025, Republic North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Vatutina Str., 44- 46), e-mail: vanbadov@mail.ru

The article deals with the development of the economic activity of the Russian-speaking population in two largest towns of North Ossetia. Mozdok and Vladikavkaz played a huge role in the economic life both of Vladikavkaz County and the North Caucasus as well. The author describes in detail all aspects of economic management of Russian-speaking citizens, their involvement in handicraft and agricultural production and trade. The author analyzes the level of industrial development of Vladikavkaz, which reached the significant progress compared with the less-developed industry of Mozdok. The author defines the role of the fair trade in Mozdok and Vladikavkaz, analyzes the reasons for the decline of this type of trading activity. Finally, the author makes a conclusion about the economic activity of the Russian-speaking citizens in Mozdok and Vladikavkaz who did not have their own space in the urban economy and they were involved in all aspects of the economic structure.

Key words: Russian-speaking citizens, fair trade, urban industry, craft shops, raw material, resources.

Введение

Моздок и Владикавказ сыграли огромную роль в развитии хозяйственно-экономической жизни русскоязычного населения. Оба главных города Осетии благодаря своему удачному расположению сумели достичь высоких результатов в формировании торговой отрасли, ремесла, промышленности и сельскохозяйственного производства. И Моздок, и Владикавказ в периоды своего расцвета сумели стать центрами хозяйственно-экономической активности не только в пределах республики, но и в рамках всего Северного Кавказа.

Одним из первых очагов торгово-экономической активности на Северном Кавказе стал Моздок. Удобное расположение Моздока вблизи горских поселений сделало его своеобразным центром культурного, политического и торгового общения местных народов.

Постепенно начал складываться известный не только на Северном Кавказе, но и в России торговый центр в Моздоке, куда приезжали купцы из Грузии, Центральной России, Кизляра и других мест [1, с. 48].

С целью вовлечения жителей Моздока в торговлю им предоставлялось право торговать во всех городах России без всяких ограничений и без уплаты пошлины. Если же из числа поселенцев сыщутся такие, которые и «за границу торги свои производить» пожелают, то с тех взыскивать пошлины на общих основаниях, с товаров же, привозимых из-за границы, «какие для здешних обывателей потребны будут», пошлину не брать [1, с. 49].

До начала XIX века Моздок оставался бойким торговым городом, через который по-прежнему широким потоком двигались купцы московские, астраханские, кизлярские и прочие. Всё это расширяло значение Моздока как торгового центра, способствовала развитию в нём земледелия, животноводства и других отраслей сельского хозяйства, а также различных ремёсел.

Принимая во внимание тот факт, что обстановка вдали от города и станиц была крайне небезопасна, казаки и переселенцы избирали такие занятия, которые можно было вести в непосредственной близости от своих усадеб. Поэтому они стали перенимать у армян и грузин навыки возделывания винограда, и вскоре виноградарство становится важнейшей отраслью сельскохозяйственной деятельности в крае. Успешно развивается и виноделие, чему способствовала и склонность казаков к бражничеству.

Земледелие в Моздоке было представлено традиционными культурами – пшеницей, просом, ячменём, но ближе к середине XIX века здесь стали культивировать и сорго, марену, сахарный тростник. В первой половине 1840-х годов по правительственному предписанию из центра в Моздоке и окрестных станицах была предпринята попытка начать производство картофеля. Попытка была признана не слишком удачной, но казаки и поселенцы не стали отказываться от картофельных посадок в будущем [4, Д. 502, Л. 42].

Жители Моздока уже в начале XIX века производили значительную массу сельскохозяйственной продукции, часть которой перерабатывалась на весьма несовершенных местных промышленных предприятиях, громко именовавшихся тогда в статистико-экономической литературе заводами [1, с. 61]. В 1811 году в Моздоке насчитывалось три водочных и 14 кожевенных заводов. Численность и размеры таких предприятий, естественно, изменялись – одни закрывались, другие открывались. В 1866 году в Моздоке имелось 11 заводов: завод сальных свечей, мыловаренный, два кожевенных, завод «для выделки виноградных водок», винокуренный, водочный, четыре кирпичных. Вместе они произвели продукции на 70 тысяч рублей.

Русскоязычные ремесленники сыграли значительную роль в формировании городских черт Моздока. Большая их часть была связана со строительным делом, другая – с переработкой сельскохозяйственной продукции. По данным Моздокской городской ратуши, в 1859 году в Моздоке имелось три «серебряных и золотых дел» мастера, два слесаря, шорник, четыре седельника, два столяра, 50 плотников, 40 каменщиков, четыре кровельщика [5, Д. 474, Л. 18]. В 1866 году в Моздоке было уже 96 самостоятельных ремесленников с 69 работниками и учениками, среди которых четыре портных, четыре сапожника, два шубника, два печника, четыре столяра и плотника, два медника, три шорника, семь кузнецов, слесарь, пять бондарей, токарь, маляр, лудильщик, три горшечника, 20 булочников и другие.

Ещё одной замечательной вехой в истории русскоязычного населения Моздока является открытие братьями Дубиниными керосина. Необходимо отметить, что они были не единственными, кому приписывается столь важное открытие. Братья Дубинины независимо от других открыли способ получения керосина и в 1823 году построили в Моздоке первый в мире керосиновый завод. Открытие Дубининых расширило производственные возможности не только Моздока, но и в крае.

Существенную роль в хозяйственно-экономических процессах на Кавказе играла торговля, и Моздок в первой трети XIX века был её важным пунктом, вовлекаясь в сферу международного экономического обмена. Роль Моздока в этой торговле была сугубо посреднической, а посредническая торговля обычно не нуждается в хорошо развитой промышленности.

Перенос северного начального пункта Военно-Грузинской дороги из Моздока в станицу Екатериноградскую не сразу отразился на торговле в Моздоке, более того, в конце 1820-х годов здесь отмечено оживление ярмарочной торговли. В Моздоке проводили две ярмарки в год – с 23 апреля по 1 мая и с 19 по 27 сентября. На сентябрьскую ярмарку было привезено русских промышленных товаров на 168 191 руб., европейских товаров на 8903 руб., китайских – на 9840 руб., турецких – на 15 720 руб. Стоимость товаров из «других городов» составила 82 350 руб., прочих товаров – на сумму более 100 тысяч рублей.

В 1830-е годы привоз товаров на эти ярмарки и их распродажа сокращается, что в немалой степени объясняется низкой покупательной способностью основного населения Моздока. Тем не менее весенняя и осенняя ярмарки оставались заметным явлением в экономической и культурно-политической жизни всех народов Моздока и окрестных станиц [1, с. 65].

В пореформенный период среди хозяйственных занятий русскоязычного населения Моздока по-прежнему преобладали традиционные формы сельского хозяйства. Моздокские жители занимались домашними промыслами, извозом, имели огороды, сады, виноградники,

бахчи. Успешно развивались шелководство, скотоводство, рыболовство. Среди возделываемых культур преобладали озимая и яровая пшеница, рожь, овёс, сорго, просо, ячмень. К концу XIX века объёмы производства этих культур значительно возросли.

Определённых успехов в этот период достигает торговое животноводство. С середины XIX века Северный Кавказ становится зоной тонкорунного овцеводства. Основателями здесь мериносового овцеводства считаются братья Пётр и Гаврил Мазаевы. Их неутомимый селекционный поиск в 1840 году увенчался успехом: им удалось вывести новую породу тонкорунных овец, которые вошли в историю овцеводства под названием мазаевских. Переселившиеся в 1860-х годах в Терскую область потомки братьев Мазаевых стали здесь пионерами по разведению нового вида мериносов. Поселившиеся в Моздоке Мазаевы, известные как «тавричане», являли собой представителей нового формировавшегося на местных степных просторах класса сельской и городской буржуазии [1, с. 82].

Промышленность Моздока и в пореформенный период не смогла достичь значимых высот. Развитие в Моздоке получали только обрабатывающие отрасли, связанные с переработкой сельскохозяйственного сырья. Но и эти предприятия называть полноценными «заводами» было бы серьёзным преувеличением.

Моздок во второй половине XIX века не достиг не только фабрично-заводской, но даже мануфактурной стадии промышленного развития. Моздок оставался торгово-аграрным городом со слабым ремесленно-промышленным производством, что крайне ограничивало хозяйственную активность даже самых деятельных этносов Моздока, русских, армян и грузин.

Губительно отразилось на объёме и содержании моздокской торговли проведение Владикавказской железной дороги, которая обошла стороной этот район. «С давнего времени, благодаря расположению города Моздока на имевших обширное торговое значение территории, большинство местных жителей занималось торговыми оборотами так успешно, что некоторые приобретали этим путём капиталы, а большинство пользовалось относительным благосостоянием, при чём и доходы городские поступали исправно и сверх сметного предположения. С проведением же Ростово-Владикавказской железной дороги и с перемещением, вследствие этого, торговых центров Кавказа, Моздок потерял всякое торговое значение. Занятие торговлей утратило свою прежнюю прибыльность, а городские жители постепенно утратили прежнее благосостояние и в настоящее время в числе их насчитывается множество совершенно бедных» – говорилось в докладе Моздокской городской думы от 29 октября 1877 года [6, Д. 183, Л. 3].

Одним из результатов этого упадка стало то, что ярмарочную торговлю в Моздоке вытеснила базарная. С развитием железных дорог в 1880-х годах ярмарки в России

утрачивают своё былое значение, хотя они проводились до конца XIX века. Тот факт, что Владикавказская железная дорога обошла стороной Моздок и окрестные станицы, пагубно отразился на развитии экономики города.

Огромную роль играли русские и в хозяйственно-экономической жизни самого крупного города Осетии Владикавказа. Как это имело место быть и в других городах Северного Кавказа, русские горожане не имели узкой специальности в торговле, промышленности и ремесле, а были задействованы во всех отраслях, везде играя заметную роль.

Одной из таких отраслей была ремесленная деятельность, которую можно было назвать основой экономики Владикавказа. Главные улицы города пестрели вывесками ремесленников и мастеровых. Выходцы из российских губерний принесли во Владикавказ отголоски ремесленной обрядности, характерной для русских феодальных городов.

К 1876 году во Владикавказе ремесленной деятельностью занимались 1504 человека, из которых 759 были мастерами, 613 – рабочими и 132 – учениками. Ремесленники составляли 15,7% всего мужского населения [7, Д. 127, Л. 81-82]. Некоторые виды ремёсел имели чёткую этническую специфику, но в ремесленных цехах становились многонациональными. Это прослеживается по спискам цеховых старшин, их товарищей и гласных, когда бок о бок в одном цеху работали русские, украинцы, евреи, армяне, осетины и другие. Чаще всего цеха возглавляли русские, а мастерами были горожане других национальностей. Порой моноэтнические коллективы вынуждены были призывать в свои ряды русских мастеров и назначать их старшинами, дабы не противоречить статье 58 Ремесленного Устава, в которой указывалось, что старшиной вновь создаваемого цеха должен был непременно быть человек, исповедующий христианскую веру.

Промышленность Владикавказа стала развиваться во второй половине XIX века. Первые фабрики и заводы были мелкими предприятиями ремесленного типа, все работы на них производились вручную. В 1852 году в крепости был лишь один пивоваренный завод, два мыловаренных, два свечных, три кожевенных [2, с. 55]. В 1871 году появилось четыре табачные фабрики, 2 водочных и канатно-прядильный завод [2, с. 74].

Сравнительно юный Владикавказ быстро обзаводился необходимой промышленностью. Свою лепту в этот процесс развития города вносили русские горожане, которые наравне с армянами и евреями владели большей частью предприятий Владикавказа. В числе прочего им принадлежали маслобойный завод Фёдорова, канатно-верёвочный завод Максимовой с сыновьями, хлопчатобумажные фабрики Петрова и Каврелина, воскопробойный и медоспускательный завод Токарева, воскобелительный и свечный заводы Алёхина, мыльно-свечный завод Егунова, мукомольная фабрика Ходякова, фабрика папиросных гильз

Лисицева и прочие учреждения, на которых было занято до 1200 рабочих и служащих. В последующие годы количество промышленных предприятий увеличивалось [3, с. 68].

Многие горожане к концу XIX века были заняты в обрабатывающей промышленности. Обработкой растительной и животной продукции занимались 145 русских горожан и 7 украинцев. В табачном производстве было задействовано 27 русских, в полиграфическом производстве – 82 русских жителя. Значительная часть горожан имела занятия, связанные с железной дорогой, среди них – 187 русских и 19 украинцев [3, с. 69].

Активно развивался в городе гостиничный бизнес. Некоторыми отелями Владикавказа владели русские горожане. Также русские были задействованы в качестве обслуживающего персонала, они работали горничными, швейцарами, курьерами, электриками, слесарями и т.д. К 1897 году в гостиницах, меблированных комнатах, трактирах и клубах работало около 145 русских горожан.

С открытием в августе 1875 года Ростово-Владикавказской железной дороги, соединившей Владикавказ с другими городами Северного Кавказа и России, значительно расширилась торговля в городе. Русскоязычное население было задействовано в торговле, но всё же главные роли в этой отрасли городского хозяйства играли армяне и грузины, а также евреи и персы, потеснить которых с рынка было крайне непросто.

Помимо многочисленных лавок, открывавшихся повсеместно на главных улицах города, особое место в городской жизнедеятельности занимали ярмарки – Константиновская и Михайловская. Со всех уголков свозились сюда товары. Из Моздока и казачьих станиц везли на продажу муку, мёд, виноград, арбузы, дыни, фрукты, овощи, домашнюю птицу. Ярмарка была активной зоной межэтнического общения. «Тут толпятся казаки, в черкесках и папахах; оборванные и грязные татары; бойкие великорусские кулаки; красивые кабардинцы, в бурках, верхом на прекрасных лошадях; в кое-как сколоченных лавчонках, образующих так называемые ряды, продаются чай, сахар, мыло, свечи, бумажные московские материи и тульские железные вещи; великорусские кулаки обделывают приезжих с гор, выманивая привезённые ими звериные шкуры на свои товары; на площади стоят воза с яблоками; продаются дёготь, сено, вола и прочее» [2, с. 98]. На ярмарках всегда царил праздник, чему способствовали многочисленные увеселения и развлечения. Здесь выступали фокусники, акробаты, шарманщики и клоуны. Таким образом, различные игры вносили разнообразие в бойкую торговлю, которая велась на ярмарках, создавая особый колорит этих мероприятий.

Несмотря на всю обрядность и праздничность ярмарочной торговли, её экономическое значение оставляло желать лучшего. Хотя причин, препятствующих развитию торговли на ярмарках и не встречалось, но к середине 1880-х годов их положение заметно ухудшилось.

«Владикавказские ярмарки уже отжили свой век и теперь являются анахронизмом. Раньше они имели значение для торговых сношений с горцами, которые пригоняли на продажу свой лишний скот, свозили свои изделия и разное сырьё и взамен запасались красным товаром, привозимым сюда на ярмарки из Георгиевска и Ростова. А с появлением железной дороги базар заменил ярмарки, горцы могут приезжать в любое время» [7, Д. 204, Л. 48].

По данным Первой всеобщей переписи населения в 1897 году, торговлей занимались очень многие горожане. Продуктами сельского хозяйства торговали 811 человек, в основном русские – 281 человек. Строительными материалами и топливом также торговали в основном русские; тканями и предметами одежды торговали 78 русских [3, с. 76]. Не исчезло из городской экономики и сельское хозяйство. По материалам всё той же переписи земледелием во Владикавказе занимались 299 русских горожан и 16 малороссов [3, с. 77].

Таким образом, русскоязычное население ввиду своей многочисленности было активно вовлечено во все сферы хозяйственно-экономической жизни Владикавказа, формируя тем самым новое лицо пореформенного города. В каком-то смысле можно утверждать, что Владикавказ перенял у Моздока, в котором экономическая отрасль к концу XIX века постепенно затухала, эстафету в торговом и хозяйственном плане. Владикавказ стремительно развивался, вбирая в себя всё то лучшее, чем в своё время славился Моздок. В отличие от Моздока, во Владикавказе активно развивалась промышленность, создавались многочисленные предприятия различного типа. Оба города сыграли значительную роль в становлении хозяйственно-экономической жизни Осетии XIX века, большой вклад в этот процесс внесли именно русские горожане, которые составляли большую часть городского населения.

Список литературы

1. Город Моздок. Исторический очерк. – Владикавказ: РИПП им. Гассиева, 1995. – 279 с.
2. История Владикавказа (1781 - 1990 годы). Сборник документов и материалов. – Владикавказ, 1991. – 1013 с.
3. Канукова З.В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. – Владикавказ: РИО СОИГСИ, 2008. – 288 с.
4. Российский государственный исторический архив. Ф. 381. Оп. 2, 1843.
5. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 12. Оп. 1.
6. ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 7.
7. ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 2.

Рецензенты:

Хубулова С.А., д.и.н., профессор, зав. кафедрой новейшей истории и политики России ФГБОУ ВПО Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова; г.Владикавказ.

Айларова С.А., д.и.н., профессор, зав. отделом истории ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания, г. Владикавказ.